

УДК 541.427.6 : 126

ТЕХНИЧЕСКАЯ ФИЗИКА

А. Е. ФОГЕЛЬЗАНГ, В. Я. АДЖЕМЯН, Б. С. СВЕТЛОВ

**ВЛИЯНИЕ ПРИРОДЫ ОКИСЛИТЕЛЯ, СОДЕРЖАЩЕГОСЯ
ВО ВЗРЫВЧАТОМ СОЕДИНЕНИИ, НА СКОРОСТЬ ЕГО ГОРЕНИЯ**

(Представлено академиком Я. Б. Зельдовичем 21 I 1971)

Исследовано горение перманганата, периодата, иодата, бромата, хлората, нитрита, би- и трихромата аммония. Обнаружено, что скорость горения в широком интервале давлений тем больше, чем выше реакционная способность окислителя, содержащегося в молекуле соли.

Ранее^(1, 2) было показано, что взрывчатые вещества (в. в.) с окислителем Cl^{7+} горят почти на порядок быстрее аналогичных соединений с N^{3+} . Однако высокую скорость горения перхлоратов можно объяснить как большой активностью окислов хлора, так и улучшением энергетических характеристик ведущей стадии, поскольку у них⁽³⁾ в отличие от нитро-соединений⁽³⁻⁵⁾ реакция не останавливается на продуктах неполного восстановления. Выяснить, какой из факторов оказывает основное влияние, можно, исследовав горение соединений, содержащих в молекуле активный окислитель, но имеющих низкую теплоту взрывчатого превращения и наоборот. В качестве модели таких в. в. были выбраны аммониевые соли неорганических кислот — вещества, имеющие одинаковую горючую часть молекулы, но различающиеся устойчивостью, теплотой взрывчатого превращения и реакционной способностью группы, содержащей окислитель. Возможность горения некоторых солей аммония была показана А. А. Шидловским⁽⁶⁻⁸⁾, однако только перхлорат изучен достаточно подробно⁽⁹⁾. Горение перманганата, периодата и бромата вообще не изучалось, а данные по иодату, нитриту, би- и трихромату очень скучные.

Опыты проводили в бомбе постоянного давления, скорость горения фиксировали фоторегистром (собственное свечение) или кинокамерой (отраженный свет). Заряды прессовали в трубки из оргстекла до относительной плотности 0,95—0,99 и сжигали сразу после приготовления.

Нитрит, хлорат и трихромат аммония получали согласно^(8, 10, 11). Иодат и бихромат — реактивы марки «чистый», а периодат — «для лабораторных работ». Перманганат аммония получали из сульфата аммония и перманганата бария, а бромат аммония — из бромноватой кислоты и насыщенного спиртового раствора амиака.

Наибольшую скорость горения (рис. 1а, табл. 1) практически при всех давлениях имеет перманганат аммония, содержащий в молекуле самый активный (если судить по величине окислительного потенциала) окислитель — Mn^{7+} . Зависимость $u(p)$ периодата и иодата аммония приведена на рис. 1б. Периодат способен к горению при давлении 0,5 ат ($u_m = 1,5 \text{ г / (см}^2\cdot\text{сек})$). Скорость горения при атмосферном давлении (1,2 см/сек) близка к скорости горения гремучей ртути⁽¹²⁾. Уменьшение валентности иода, входящего в молекулу соли, от +7 до +5 приводит к резкому снижению активности окислителя и соответственно скорости горения. Иодат аммония горит приблизительно в 30 раз (100 ат) медленнее периодата. Противоположная картина наблюдается при переходе от Cl^{7+} к Cl^{5+} и от N^{5+} к N^{3+} (рис. 1в). Хлорат аммония горит значительно быстрее перхлората. Нитрит аммония способен гореть при давлении 0,55 ат ($u_m = 0,03 \text{ г / (см}^2\cdot\text{сек})$), а при высоких давлениях его скорость только в 1,5 раза ниже, чем у хлората, нитрат аммония не горит даже при

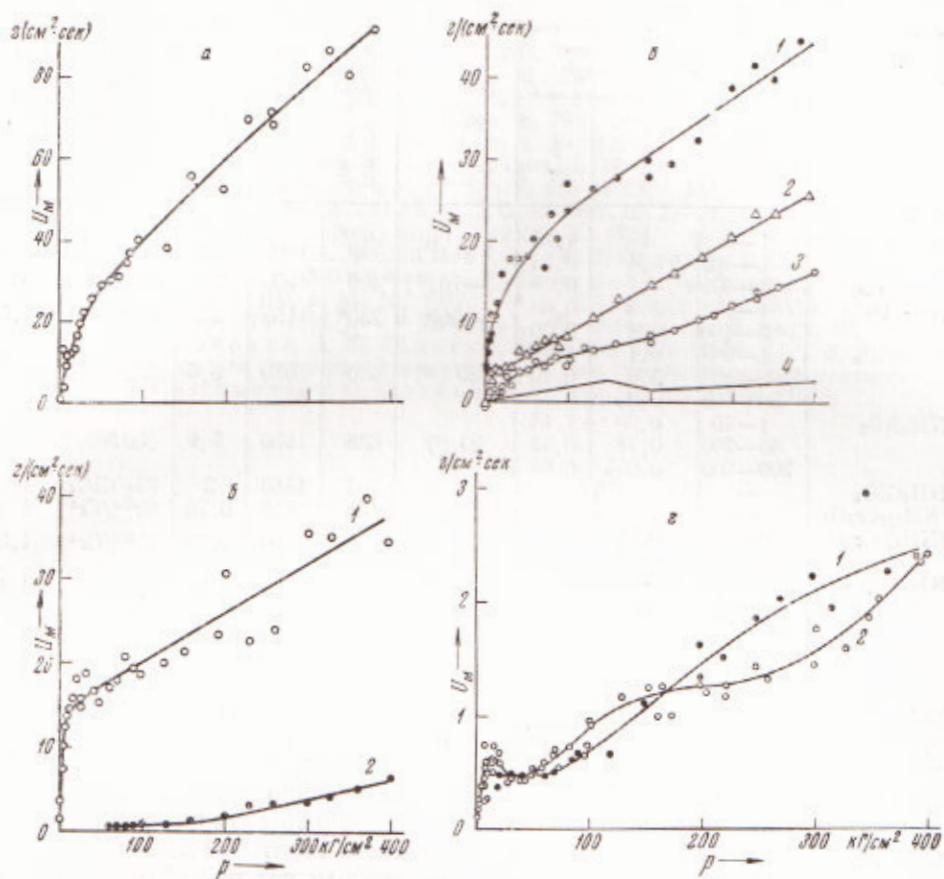


Рис. 1. Зависимость скорости горения от давления. а — перманганат аммония; б — периодат (1) и иодат аммония (2); в — бромат (1), хлорат (2), нитрит (3) и перхлорат аммония (¹⁴) (4); г — бихромат (1) и трихромат аммония (2)

давлении 1000 ат (¹³). Бромат аммония, имеющий очень активный окислитель Br^{5+} , горит не только быстрее нитрита и хлората, но и быстрее периода. Скорость горения при атмосферном давлении 4 г / (см² · сек). Бихромат аммония (рис. 1г) начинает гореть при 20 ат ($u_m = 0,46 \text{ г}/(\text{см}^2 \cdot \text{сек})$). Трихромат аммония в отличие от бихромата способен к горению при атмосферном давлении ($u_m = 0,13 \text{ г}/(\text{см}^2 \cdot \text{сек})$). Однако при давлении выше 20 ат скорости горения бихромата и трихромата, солей с одинаковым окислителем Cr^{6+} , близки.

При горении NH_4MnO_4 образуется большое количество MnO_2 . Горение NH_4JO_4 в области низких давлений сопровождается образованием J_2O_5 . Иод почти не выделяется. При повышении давления основным продуктом становится J_2 . При горении хроматов получается Cr_2O_3 , а иодата — J_2 . Вторичное пламя у перманганата, бромата, хлората и нитрита на фотографиях не обнаружено. Иодаты горят почти без свечения.

Сопоставление исследованных веществ (табл. 1) показывает, что скорость горения в широком интервале давлений независимо от температуры горения и устойчивости соли тем больше, чем выше реакционная способность окислителя, содержащегося в молекуле. В газах также с большей скоростью горят смеси с более активным окислителем (¹⁴). Выразив активность окислителя в виде окислительного потенциала (E_o) *, можно заме-

* Пока нет иных возможностей характеризовать реакционную способность окислителя.

Таблица 1

Вещество	Зависимость скорости горения $u_M(p) = ap^b$			Температура вспышки, °C	Теплота реакции Q_p , ккал/кг (°)	Температура горения T_g , °К (расчет)	Скорость горения, см/сек, при 100 ат	Стандартный окислительный потенциал E_0 , в (17)
	интервал давлений, ат	a	b					
NH ₄ MnO ₄	1—7	1	1,15	130 (15)	550	1400	38	MnO ₂ /MnO ₄ — 1,70
	7—400	3,4	0,54					
NH ₄ BrO ₃	1—400	4,1	0,38	65—70 (16)	400	1900	24	Br ₂ /BrO ₃ — 1,52
NH ₄ JO ₄	1—5	3,3	0,68	~200	235*	1150	22	JO ₃ ⁻ /JO ₄ — 1,51
	5—400	8,4	0,20					
NH ₄ ClO ₃	1—9	0,1	1,62					
	9—30	3,0	0,10	130 (15)	490	1650	8,6	Cl ₂ /ClO ₃ — 1,47
	30—400	0,36	0,71					
NH ₄ NO ₂	1—40	0,06	1,14					
	40—200	0,78	0,43	90 (8)	825	1850	5,6	N ₂ /NO ₂ — 1,45
	200—400	0,055	0,94					
NH ₄ ClO ₄	—	(14)		315 (15)	395	1450	2	Cl ₂ /ClO ₄ — 1,39
(NH ₄) ₂ Cr ₈ O ₁₀	—	—		190 (15)	165	850	0,76	Cr ³⁺ /Cr ⁶⁺ — 1,33
(NH ₄) ₂ Cr ₂ O ₇	20—60	0,46	0					
	60—400	0,01	0,43	240 (15)	300	1200	0,70	Cr ³⁺ /Cr ⁶⁺ — 1,33
NH ₄ JO ₃	70—160	9,3·10 ⁻³	0,92	150 (15)	75	750	0,65	J ₂ /JO ₃ — 1,19
	160—400	3,6·10 ⁻³	2,0					

Примечание. Разложение до J₂O₈ при разложении до J₂Q_p = 134 ккал/кг.

тить, что скорость горения резко растет с увеличением последнего. Обнаруженная зависимость, по-видимому, не случайна, поскольку горение — типичная реакция окисления — восстановления, а E_0 дает возможность судить об относительной силе окислителей. Однако если рассматривать вопрос шире, то наличие в соединении даже очень активного окислителя еще не всегда будет означать, что оно должно гореть быстро, и наоборот, так как, с одной стороны, реакция окисления может не пойти с большой скоростью или из-за низкого теплового эффекта или вследствие значительных кинетических трудностей. С другой стороны, скорость реакции с малоактивным окислителем можно увеличить с помощью катализаторов, правда скорость горения существенно подняться таким образом не удается, тогда как увеличение реакционной способности окислителя, содержащегося в молекуле в.в. или газовой смеси (18), приводит к повышению ее на порядок и более.

Очень сильное влияние активности окислителя на скорость горения исследованных соединений позволяет предположить, что наиболее медленной стадией в этом случае является окислительно-восстановительная реакция, а первая стадия — распад исходного вещества — подстраивается под ее скорость. Следует однако иметь в виду, что при переходе реакционной способности окислителя через некоторый предел, скорость может уже определяться кинетикой первой стадии. Причем, чем ниже температура во фронте, тем раньше может быть достигнут предел и наоборот, так как реакции окисления — восстановления, как правило, идут с более низкой энергией активации по сравнению с реакциями распада.

Малой энергией активации реакций окисления следует, вероятно, объяснить и то, что величина скорости горения исследованных солей определяется в основном не температурой горения, а реакционной способностью окислителя.

Авторы выражают благодарность акад. Я. Б. Зельдовичу за ценные советы и замечания.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ В. Д. Алешин, Б. С. Светлов, А. Е. Фогельзанг, ДАН, 185, 856 (1969).
² А. Е. Фогельзанг, Б. С. Светлов, ДАН, 192, № 6 (1970). ³ К. К. Андреев, Термическое разложение и горение ВВ, М., 1966. ⁴ И. Б. Зельдович, Ю. Х. Шаулов, ЖФХ, 20, 1359 (1946). ⁵ К. К. Андреев, М. С. Плясунов, Журн. Всесоюзн. хим. общ. им. Д. И. Менделеева, 8, № 5, 586 (1963). ⁶ А. А. Шидловский, С. А. Оранжерев, ЖПХ, 26, № 1, 25 (1953). ⁷ А. А. Шидловский, Изв. высш. учебн. завед. Химия и хим. технол., 3, № 3, 405 (1960). ⁸ А. А. Шидловский, А. Ф. Шмагин и др., ДАН, 181, 415 (1968); ЖПХ, 43, № 2, 434 (1970).
⁹ R. W. M. Jacobs, H. W. Whitehead, Chem. Rev., 69, 551 (1969). ¹⁰ Г. Брауэр, Руководство по препаративной неорг. химии, М., 1956. ¹¹ E. Jäger, G. Kruss, Berg., 22, 2034 (1889). ¹² А. Ф. Беляев, А. Е. Беляева, ДАН, 33, 41 (1941); 52, 507 (1946). ¹³ К. К. Андреев, А. П. Глазкова, Тр. Московск. хим.-технол. инст., Сборн. Теория ВВ, в. 53, М., 1967. ¹⁴ А. П. Глазкова, Журн. прикл. мех. и техн. физ., № 5, 121 (1963). ¹⁵ H. Kast, Zs. Schiess, u. Sprengs, 22, 8 (1927).
¹⁶ А. А. Шидловский, А. Ф. Шмагин, ЖНХ, 14, 2329 (1969). ¹⁷ В. М. Латимер, Окислительные состояния элементов и их потенциалы в водных растворах, М., 1954. ¹⁸ J. Cambourie, G. Moreau et al., AIAA J., № 3, 594 (1970).